

Так что же толкнуло Василия Кочубея, товарища со времен службы у Дорошенко, кума и соседа гетмана на такой решительный шаг, в результате которого он был подвергнут жестоким пыткам и казнен? В какой-то степени на этот вопрос можно ответить, внимательно ознакомившись с текстом доноса. Всего пунктов обвинений в доносе – более двух десятков. Действительно, если бы Мазепа открылся Кочубею в своих намерениях, то среди других пунктов этот был бы решающим. Но Кочубей сообщает о каких-то неосторожных словах, которые, если поразмыслить, и произнесены были для прощупывания настроений генерального судьи. Например, во втором пункте сообщается, что Мазепа бранил польного литовского гетмана Огинского за то, что *"... все паны от царя отстали, только он один, баламут, держится"*.

Был пункт, в котором говорится о недовольстве гетмана отказом царя прислать войска для обороны Киева и всей Украины. На наш взгляд выделяется четырнадцатый пункт. Приведем его полностью: *"Пируя у меня и подвеселившись, когда начали пить за его здоровье, сказал со вздохом: «Благодарствую за приязнь, но что мне за утеха, когда я живу, не имея никогда совершенной надежды своей целости, безо всякого обеспечения, ожидая как вол обуха". Тут же говорил жене моей, хвалил гетманов изменивших, Выговского и Брюховецкого: «Хорошо начали Выговский и Брюховецкий, что хотели из неволи выбиться, но злые люди им в том помешали. И мы хотели бы о своей будущей целости и вольности войсковой промыслить, да не имеем еще теперь способу, особенно же потому, что не все наши в одномыслии находятся: вот и твоему мужу я несколько раз намекал о таких мыслях, как бы нам обеспечить целость нашу на будущее время как для себя, так и для потомства, но он ни одним словом мне не поможет, ни от кого не имею помощи, ни на кого не могу положиться. А другая трудность та, что орды не за нас: хан велел отвечать мне, что турецкий султан приказал ему держать орду крепко и ни к кому на помощь*